

Казань не сразу строилась...

ОПЫТ 1000-ЛЕТИЯ

СУПЕРСТРОЙКА, ИЛИ КАК РАССЕЛИТЬ 49 ТЫСЯЧ СЕМЕЙ

Президенту Татарстана стоит поставить памятник только за то, что ему удалось всеми правдами и неправдами сделать почти нереальное – переселить из аварийных и ветхих домов (многие были без канализации и нормального водопровода) 49 тысяч семей в новые благоустроенные квартиры. Причем бесплатно. Этой идеей загорелись и ярославский губернатор Анатолий Лисицын вместе с мэром города Виктором Волончунасом. Конечно, у 1000-летия Ярославля уже не будет той форы, которая перепала Казани, но расселить ветхое жилье с участием федерального центра хотя бы наполовину – не менее грандиозная задача.

Опыт Казани в свете этого весьма интересен. Ветхого и аварийного жилья в Татарии было предостаточно. В историческом центре Казани в эту категорию попали старые, в том числе и купеческие деревянные и каменные дома возрастом 150 – 200 лет. Были еще пришедшие в негодность деревянные бараки времен Великой Отечественной войны, построенные для рабочих эвакуированных заводов. Похожие бараки строились в 50-е годы для нефтяников, которые начинали разработку месторождений на юго-востоке республики.

Когда в 1995 году государство фактически поставило крест на возможности бесплатно получить квартиру в рамках социалистических традиций, в Татарии решили: не допустим социальной несправедливости (ибо одни успели получить квартиры, стоя в очереди, а другие остались в ветхом жилье). Тогда было принято решение строить новое жилье за счет государства и предоставлять его обитателям ветхого фонда на тех же условиях, как и раньше, – безвозмездно и в собственность.

В конце 1995 года в республике провели учет всех жилых домов ветхого состояния, семьи были переписаны пофамильно и поадресно, а списки домов (во избежание дальнейших спекуляций) опубликованы в газетах. Не все соглашались обменять свою квартиру в старом доме в центре Казани на благоустроенное жилье в спальных новостройках. Если не удавалось договориться, то людей оставляли на старом месте.

– Обмен жилплощади происходил из расчета 18 кв. м на человека на момент регистрации в ветхом жилье в 1995 году, – рассказал газете исполнительный директор государственного жилищного фонда при президенте Татарстана Талгат Абдуллин. – Если один человек в семье, то он получал однокомнатную квартиру на 33 кв. м. Если люди хотели большую жилплощадь, то они доплачивали за дополнительные метры. Молодым семьям тогда давали беспроцентный кредит на 15 лет.

Если молодой человек женился и прописывал к себе в ветхий дом супругу, то ей предоставляли беспроцентный кредит, а если рождался ребенок, то он получал свою долю метров в новом доме бесплатно. Очень многих в Казани посадили в тюрьму за то, что они пытались подделать документы и выдать себя за обитателей ветхого жилья.

Первый год, 1996-й, ока-

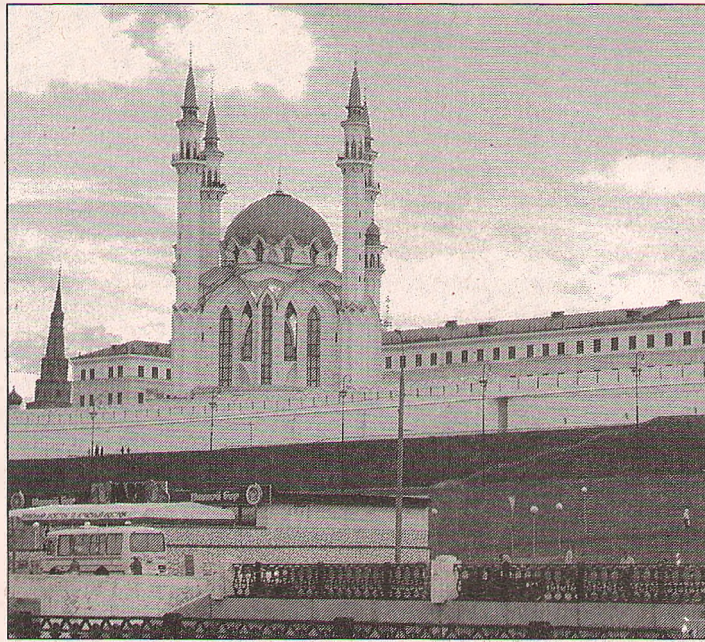
Окончание.
Начало в № за 21 января.

Трущоб в центре Казани становится все меньше, вместо них вырастают целые районы новостроек.

заялся неудачным для программы расселения ветхого жилья, потому что она финансировалась из республиканского бюджета и средств на нее не хватало. Поэтому и был создан под патронажем Минтимера Шаймиева внебюджетный государственный жилищный фонд: тогда законодательство позволяло субъектам Федерации вводить собственные сборы. Все предприятия республики перечисляли в фонд один процент от объема реализации продукции, а с каждой добытой в Татарстане тонны нефти туда переводилось 15 рублей (в год ее качают около 25 миллионов тонн).

Фото Евгения СОЛОВЬЕВА.

– Была жесткая политическая воля президента, включилась вся система административного и силового реагирования, – рассказывает Талгат Абдуллин. – Когда люди платят налоги и не знают, куда они пошли, – это одно, а здесь все прозрачно: вот строятся на ваши деньги дома. Кроме того, предприниматели четко поняли, что это развитие целой строительной отрасли. В рамках этой программы начали сразу работать все заводы стройиндустрии.

Ежегодно в фонд собирали около 3 млрд. рублей из всех источников. В год в Казани в рамках программы сдавали 6 – 7 тысяч квартир, или 320 – 400 тысяч кв. м жилья из кирпича, монолитного бетона или панелей (все жилищное строительство в Ярославле в 2004 году составило 118 тысяч кв. м). При таких масштабах себестоимость одного кв. м была достаточно низкой – в августе прошлого года она составляла 10,5 тыс. рублей.

Там, где раньше были поля

трагивают интересы населения... И сегодня мы ничего не смогли бы сделать, если бы в свое время не пошли на такой смелый шаг.

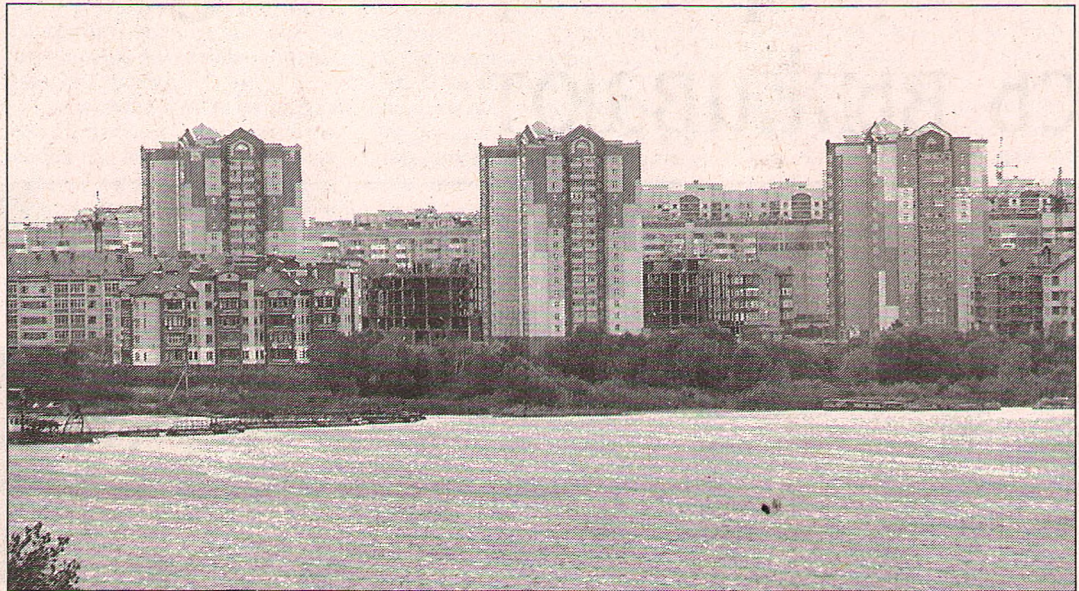
Татария нашла выход из нового положения: взносы в фонд объявили добровольными, и с этого момента все поступления на ликвидацию ветхого жилья держались исключительно на авторитете Минтимера Шаймиева. А он супервелик. В Казани рассказывают притчу: когда проходили какие-то выборы, которые были не по душе президенту, он в телевизионном интервью сказал, что проведет воскресенье на даче, как рядовой житель Татарстана. Итог: его примеру последовала почти половина жителей республики.

– Надо отдать должное руководителям наших крупных, средних и малых предприятий,

ции казанских ханов, будет открыт музей государственности Республики Татарстан.

В здании бывшего юнкерского училища после реконструкции откроются четыре музея – картинная галерея, эрмитажный центр, музей природы и музей боевой славы. Если сейчас в кремле расквартированы многие органы власти и даже почтовое отделение, то в будущем останется только администрация главы республики, министерство культуры и музеи.

В кремле за десять лет была построена мечеть, самая большая в Татарии и одна из крупнейших в мире – Кул Шариф. Так звали духовного главу всех мусульман казанского юрта, который вместе с учениками погиб при обороне города во время штурма войсками Грозного. После взятия Казани русские запрещали татарам

Мечеть Кул Шариф – грандиозное сооружение, которое видно в Казани отовсюду.

– сказал президент Татарии. – Они относятся к проблеме ликвидации ветхого жилья как к своему нравственному долгу, потому что мы заботимся о наших людях – это мы и есть, по сути дела, мы для себя это делаем. Если кто-то в чем-то сегодня преуспевает, то он тоже из нашей большой семьи.

В 2004 году восьмилетняя программа расселения ветхого жилья была выполнена. Новые квартиры получили бесплатно 49 тысяч семей – более ста тысяч жителей республики. На смену уже принята программа «Социальная ипотека», когда жилье будет предоставляться хоть и за деньги, но в рассрочку до 25 лет под семь процентов годовых. К 2008 году здесь планируют выйти на строительство миллиона кв. м жилья в год.

МЕЧЕТЬ ИМЕНИ ГЕРОЯ

Грандиозные археологические и строительные работы ведутся к 1000-летию города в Казанском кремле. До Ивана Грозного на самой высокой точке этой возвышенности стоял дворец казанских ханов, рядом было захоронение татарских правителей и несколько каменных мечетей. В октябре 1552 года после двухмесячной осады и жестокого штурма войско Грозного ворвалось в горевшую Казань. Во время штурма были разрушены и сожжены все символы татарской государственности.

Теперь их восстанавливают. При раскопках в кремле были обнаружены фундаменты ханских мавзолеев и пять захоронений, два из которых удалось идентифицировать – в них ханы Махмутек и Мухаммед-Эмин. В церкви, примыкающей к президентскому дворцу, который стоит на месте residen-

строить мусульманские храмы. Разрушив все мечети в кремле, Иван Грозный построил здесь Благовещенский собор, в котором находится и по сей день мощи святых Гурия и Гермона, которые были канонизированы за христианизацию народов Поволжья.

– Идея воссоздания мечети пришла ко мне в 1994 году, – рассказал газете Нияс Корытов, заместитель директора музея-заповедника «Казанский кремль». – Без этого мы никогда не вернем народную любовь к кремлю, к священному для татар месту. Они нашли его, обустроили, а получается, что нас тут теперь нет и не пахнет даже. Это было необходимо, чтобы укрепить национальное согласие, – наряду с собором в кремле должна была стоять мечеть.

По задумке президента Татарстана, кремль остается светской зоной, вне религии, а два главных храма республики – кафедральный Благовещенский собор и мечеть Кул Шариф будут символически показывать присутствие и мирное сосуществование основных конфессий Татарии.

На строительство громадной мечети, которая может вместить около двух тысяч человек, было привлечено более 20 млн. долларов. При мечети будет открыт музей ислама, а в отреставрированном Благовещенском соборе – музей православия. Действовать храмы станут дважды в год по главным конфессиональным праздникам.

Не случайно и в Ярославле к 1000-летию города по инициативе губернатора Анатолия Лисицына начались работы по восстановлению разрушенного большевиками Успенского кафедрального собора. Он также должен символизировать единение ярославцев и возрождение духовности русского народа.

Евгений СОЛОВЬЕВ.
Ярославль – Казань –